

ФИНАНСОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ: ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ¹



БЕЛЕХОВА ГАЛИНА ВАДИМОВНА

Вологодский научный центр Российской академии наук
Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
E-mail: belek-galina@yandex.ru



ГОРДИЕВСКАЯ АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВНА

Вологодский научный центр Российской академии наук
Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
E-mail: alessu85@mail.ru

В данной статье изложены результаты исследования, посвященного изучению демографической специфики финансового поведения населения. Любые значимые финансовые решения принимаются членами семьи совместно и зависят не только от уровня доходов, но и от стадии жизненного цикла семьи. Одновременно существующая конкуренция между финансовыми организациями за привлечение и удержание клиентов повышает значимость персонализированных финансовых услуг. Это актуализирует задачу выявления особенностей финансового поведения различных групп населения с целью разработки эффективных воздействий для стимулирования вовлеченности граждан в финансовый рынок. Цель статьи состоит в выявлении демографических особенностей финансового поведения населения, позволяющих отследить наполнение финансового поведения по стадиям жизненного цикла домохозяйств. Для достижения цели были рассмотрены теоретико-методические основания исследования финансового поведения исходя из гипотезы жизненного цикла, представлено обоснование типологизирующих демографических параметров и содержание авторской методики демографической типологии населения, проведена апробация методики. Теоретическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых, раскрывающих категорию «жизненного цикла» и демографическую специфику финансового поведения. Информационная база представлена данными социологических опросов, проводимых Федераль-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ. Проект «Факторы и мотивы экономического поведения населения (на материалах Вологодской области)» № 16-02-00276.

ным государственным бюджетным учреждением науки. «Вологодский научный центр Российской академии наук» на территории Вологодской области. Отличительной чертой исследования является обоснование типологизирующих демографических переменных, используемых в предлагаемой методике, что позволило выделить 10 типов домашних хозяйств, соответствующих определенным этапам жизненного цикла и обладающих различающимися параметрами финансового поведения. Установлена ключевая закономерность финансового поведения: на этапе молодой семьи появление детей сдерживает сберегательное поведение и стимулирует кредитную активность, на этапе зрелой семьи по мере удовлетворения потребностей сберегательная активность восстанавливается, кредитные практики становятся более умеренными, к этапу «пустого гнезда» достигается пик сберегательной активности. Выявленные с помощью разработанной методики демографической типологии населения по этапам жизненного цикла особенности финансового поведения свидетельствуют, что типологизирующие демографические характеристики (семейный статус, наличие несовершеннолетних детей и возраст супругов) имеют значительную описательную силу и позволяют достаточно четко определять содержание финансовых действий людей. Кроме того, данные закономерности могут служить основанием для разработки соответствующих мероприятий социальной, депозитной, кредитной и страховой политики.

Возраст, несовершеннолетние дети, семейный статус, жизненный цикл, домашнее хозяйство, сбережения, кредитное поведение.

Введение

Решения об оформлении банковского вклада и кредитного займа, направлениях расходования накопленных средств, вариантах дополнительного финансирования жизни на пенсии, способах сокращения текущего потребления для досрочного погашения задолженности и прочие принимаются на уровне ключевой ячейки общественной системы – домашних хозяйств. В совокупности домашние хозяйства как «устойчивые общности индивидов, проживающих совместно и ведущих общий бюджет, являющихся поставщиками экономических ресурсов и осуществляющих потребительские расходы» [11, с. 14] формируют экономическое поведение населения, определяя состояние потребительских рынков и финансового сектора страны. Изучение особенностей и выявление детерминант потребительских расходов и сбережений населения являются важными текущими исследовательскими и политическими задачами. Стоит вспомнить, что Нобелевская премия 2015 года по экономике была вручена англо-американскому экономисту Ангусу Дитону «за анализ проблем потребления, бедности и социального обеспечения». Результаты исследований ученого, среди которых новые количественные методы оценки

выбора потребительских товаров, концепция «почти идеальной модели спроса» (Almost Ideal Demand System), разработка методов панельных исследований потребления и сбережений с повторяющимися перекрестными сравнениями, межстрановой анализ потребительского поведения и неравенства, доказательство необходимости учета микро- и макроданных для измерения жизненных стандартов и уровня бедности [3, с. 8; 5, с. 78–79], не только внесли существенный вклад в фундаментальную и прикладную науку, но и нашли широкое практическое применение в деятельности Всемирного Банка и в социально-экономической политике развитых и развивающихся стран.

Для России актуальность обращения научного познания к тематике экономического поведения населения в целом и финансового поведения в частности обусловлена несколькими обстоятельствами. Перечислим наиболее весомые на наш взгляд. Во-первых, переход от системы государственного патернализма к «страховым взаимоотношениям» государства и населения. В СССР реализовывалась патерналистская модель социальной политики, при которой финансирование пенсионного обеспечения, медицинской помощи и образования осуществлялось преимуще-

ственно из государственного бюджета. «Государственные структуры по существу определяли всю жизненную парадигму каждого гражданина и каждой семьи, «гарантируя» при этом некоторый достаточный с позиции господствующей идеологии уровень и соответствующий ему образ жизни» [13, с. 159]. Переход к смешанной экономике изменил ситуацию, заметно сузив присутствие государства в решении обозначенных выше вопросов. «Ликвидация государственного попечения пришла в противоречие с менталитетом основной части общества, его привычными представлениями, стереотипами поведения и усвоенными в течение многих десятилетий ценностями. На смену идеологии всеобщего покровительства «сверху» пришла либеральная идеология суверенитета семьи и личности «снизу» [13, с. 159]. Свершившийся переворот, причем не только в сфере социальных гарантий, но и в области общественных отношений, привел к тому, что в настоящее время население «вынуждено» решать задачи приобретения качественных и необходимых образовательных, медицинских и прочих социальных услуг «за свой счет». Во-вторых, наличие несоответствия между материальными возможностями населения, его ментальными особенностями и содержанием современной экономической жизни. «Россияне, пусть и с большим трудом, адаптировались к новым экономическим условиям, научились жить по законам смешанной (государственно-рыночной) экономики»². Они «столкнулись» с расширившимся товарным ассортиментом и «пережили» потребительский бум, освоили кредиты, а сейчас все активнее включаются в использование страховых услуг и разнообразных схем пенсионного обеспечения. Однако высокая дифференциация доходов, глубокое расслоение населения»³

² Федоров В. Россия удивляет: пять эпох в российском общественном мнении (1987–2017) / РИА Новости. URL : <https://ria.ru/analytics/20170309/1489624831.html>

³ По данным Росстата разница между доходами 10% богатых и 10% бедных россиян в настоящее время (2015–2016 гг.) составляет 15,7 раза, что заметно превышает уровень конца 1990-х – начала 2000-х годов (13,5–14,5 раза). Кроме того, сохранение значений коэффици-

наряду с монетизацией социальной сферы, обновлением и появлением новых финансовых продуктов сдерживают финансовую активность основной массы россиян. Накладывается и специфика «национальной ментальности» в отношении к деньгам, так называемый расчет на «авось»⁴, что формирует финансовое поведение, характеризующееся у большинства россиян простотой и пассивностью, использованием консервативных схем. Согласно исследованиям Национального агентства финансовых исследований (НАФИ)⁵, в 2017 году лишь чуть более трети россиян (36%) имеют накопления в виде вкладов в банках, акций, облигаций и других ценных бумаг или наличных денег, при этом минимальная сумма сбережений невелика – в среднем 130 тысяч рублей. Самый распространенный способ вложения денег – открытие и пополнение счета в Сбербанке (48% от тех, кто имеет сбережения); второй по востребованности – накопление денег в рублях и хранение их в наличном виде (34%). Вклады в других коммерческих банках есть у 21% опрошенных. Менее традиционные варианты вложения используются россиянами значительно реже: вклады в пенсионные фонды (9%), покупка иностранной валюты (8%), покупка ценных бумаг (3%), вклады в паевые инвестиционные фонды (3%). Новый массовый продукт, предложенный Минфином, – облигации федерального займа («народные облигации») считают привлекательными 17% россиян, остальные (83%) отдают

ента Джини в течение последних 15 лет (0,395 в 2000 году, 0,421 в 2008–2010 гг., 0,413 в 2015 году) свидетельствует о нерешенности проблемы социально-экономического неравенства населения.

⁴ Еще в середине XIX века выдающийся русский писатель и публицист Н.С. Лесков подметил, что русский человек не умеет «капитализировать свой заработок», в результате чего он «делается равнодушным к сохранению своих добытков, а все остающееся за удовлетворением первых своих потребностей употребляет на удовлетворение своим порочным желанием» [10, с. 751].

⁵ Облигации федерального займа: оценка привлекательности для населения / НАФИ. URL : <https://naf.ru/analytics/obligatsii-federalnogo-zayma-otsenka-privlekatelnosti-dlya-naseleniya>

предпочтение банковскому вкладу⁶. Медленно осваивается и рынок безналичных платежей – по состоянию на начало 2017 года доля безналичных расчетов в общем объеме платежей составляет только 30% [7, с. 40].

Во многом непродуманным и иррациональным представляется пенсионное поведение⁷ населения страны. Ответственность за достойный размер пенсии россияне по-прежнему возлагают на государство (так считает 70% россиян). Только 24% респондентов понимают, что человек в большей степени сам отвечает за формирование адекватного объема пенсионных накоплений, способных обеспечить сохранение привычного образа жизни. Большинство россиян допенсионного возраста (78%) рассчитывают жить на государственную пенсию. Однако только 8% из них уверены, что пенсии хватит на жизнь, а 43% выражают беспокойство, что не смогут «свести концы с концами», когда выйдут на пенсию. Поэтому половина опрошенных (49%) планируют продолжать трудовую деятельность для получения дополнительных заработков⁸. И это неудивительно, так как «при существующей системе оплаты труда для наемных работников с низкой и средней заработной платой практически невозможно финансово полноценно участвовать в пенсионном страховании и тем самым накопить за 35–40 лет достаточный объем пенсионных средств» [14, с. 12].

В-третьих, проблема «узости» финансовых стратегий населения не только в низких доходах, но и в неумении рационально и эффективно ими распоряжаться, т. е. в невысоком уровне финансовой грамотности.

⁶ Облигации федерального займа: оценка привлекательности для населения / НАФИ. URL : <https://nafi.ru/analytics/obligatsii-federalnogo-zayma-otsenka-privlekatelnosti-dlya-naseleniya>

⁷ В широком смысле финансовое поведение населения подразумевает под собой разнообразные виды финансовой активности граждан, среди которых не только сбережение, инвестирование, страхование, оформление кредитов, но и формирование пенсионных накоплений.

⁸ Кто должен обеспечить спокойную жизнь на пенсии / НАФИ. URL : <https://nafi.ru/analytics/kto-dolzhen-obespechit-sпокойную-жизнь-на-пенсии>

Результаты общероссийских опросов свидетельствуют, что 61% россиян с той или иной частотой совершают необдуманные покупки, даже в ситуации дефицита личного бюджета⁹, три четверти россиян информированы о налоговых вычетах, но оформляли их только 10%¹⁰, только 50% опрошенных ведут семейный бюджет и 46% имеют долгосрочные финансовые цели, которые стараются достичь¹¹. А поскольку отражением финансовой грамотности выступает финансовое поведение индивидов и домашних хозяйств, пробелы в финансовых знаниях и навыках сказываются на решениях относительно сбережений, кредитов, страхования и проч., которые могут приниматься без должного финансового планирования, учета материальных возможностей и, следовательно, могут усугубить и без того шаткое материальное благополучие семей, особенно семей с детьми [1, с. 277].

Наряду с указанными обстоятельствами существующая конкуренция между финансовыми организациями за привлечение и удержание лояльных клиентов повышает значимость персонифицированных финансовых услуг, учитывающих особенности определенных групп населения. Как управленцам (сотрудники органов власти), так и практикам (финансовые консультанты, банкиры, страхователи и др.) важно понимать, каким

⁹ Стихийные покупки: финансовая безграмотность или иллюзия экономической свободы? / НАФИ. URL : <https://nafi.ru/analytics/stikhiynnye-pokupki-finansovaya-bezgramotnost-ili-illyuziya-ekonomicheskoy-svobody>

¹⁰ Налоговые вычеты: знаем, но не оформляем / НАФИ. URL : <https://nafi.ru/analytics/nalogovye-vychety-znaem-no-ne-oformlyаем>

¹¹ Россия – на 9 месте по финансовой грамотности среди стран G20 / НАФИ. URL : <https://nafi.ru/analytics/rossiya-na-9-meste-po-finansovoy-gramotnosti-sredi-stran-g20>

Следует пояснить: средняя оценка финансовой грамотности по странам G20 – 12,7 баллов из максимальных 21 балла. Россия получила 12,2 балла, что немного ниже среднего показателя. В России минимальный уровень финансовых знаний набрали 45% (схожие показатели в Великобритании – 47% и Бразилии – 48%). Иными словами, попадание России в первую десятку рейтинга совершенно не означает, что уровень финансовой грамотности россиян высокий. Наоборот, в среднем по странам G20 финансовые знания и компетенции населения находятся на уровне, близком к минимальному, что свидетельствует об актуальности проблем низкого уровня финансовой грамотности населения для стран G20.

образом соотносятся доходы и расходы на разных этапах жизни человека и семьи. Тем самым актуализируется проблема подготовки аналитических материалов, позволяющих выявлять особенности финансового поведения различных социально-экономических и демографических групп населения и определять возможные точки воздействия для стимулирования вовлеченности граждан в финансовый рынок.

В данной статье изложены результаты исследования, посвященного изучению демографической специфики финансового поведения населения. Цель статьи состоит в выявлении демографических особенностей финансового поведения населения, позволяющих отследить наполнение финансового поведения по стадиям жизненного цикла домохозяйств. В соответствии с целью рассмотрены теоретико-методические основания исследования финансового поведения исходя из гипотезы жизненного цикла, представлено обоснование типологизирующих демографических параметров, обоснована авторская методика демографической типологии населения и проведена ее апробация.

Использование категории «жизненный цикл» в исследованиях финансового поведения населения

Значимые финансовые решения принимаются членами семьи (или домашнего хозяйства как «экономической семьи») совместно, поскольку совокупные доходы, изначально определяющие финансовое поведение, аккумулируются из доходов составляющих эту семью отдельных людей¹². Финансовые действия в семье совершаются с учетом вероятных реакций других членов семьи, оказываются следствием соответствующего распределения домашних прав и обязанностей, являются результатом множества повседневных обсуждений этих вопросов (Ибрагимов Д.Х.,

¹² По данным Всероссийской переписи населения – 2010, только 25,7% российских домохозяйств состоят из одного человека, а средний размер частного домохозяйства составляет 2,6 чел. (См.: Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. Том 6 «Число и состав домохозяйств», Росстат, 2010).

2012 [9, с. 22]; О. Кузина, В. Радаев, Я. Рощина, 2009¹³). Непосредственно экономическое и социальное положение человека и семьи, их ресурсы, возможности, экономическое поведение и уровень благосостояния во многом зависят от того, на какой стадии жизненного цикла¹⁴ они находятся [8, с. 96]. Параллельно изменениям в демографическом поведении и статусе возрастных когорт, связанных, например, с более поздним вступлением в брак, рождением детей, временным уходом матери с рынка труда, расторжением брака, началом самостоятельной жизни совершеннолетних детей и с другими переходами по стадиям жизненного цикла, существенно меняются уровень денежных доходов и особенности потребления [4], а следовательно, и содержание финансового поведения человека и семьи.

Категория «жизненный цикл семьи» (англ. – family life cycle) впервые была использована Rowntree (1903) в качестве методической основы изучения моделей бедности в Англии [32]. В настоящее время исследователи в области экономики, социологии, психологии и маркетинга применяют данную категорию для изучения потребления, сбережения и других аспектов жизнедеятельности домашних хозяйств.

В отечественной науке под жизненным циклом понимается «последовательность существенных в социальном и демографическом отношении состояний, в которых находится семья с момента ее образования до того, как она прекратит свое существование» [8, с. 96–97]. Чаще всего выделение стадий

¹³ Кузина О., Радаев В., Рощина Я. Основные понятия финансового поведения населения. URL : <http://ecsocman.hse.ru/data/284/124/1231/osnownyex20ponqtixq20fpx20bezx20wp.doc>

¹⁴ Под жизненным циклом следует понимать «последовательность существенных в социальном и демографическом отношении состояний, в которых находится семья с момента ее образования до того, как она прекратит свое существование» [8, с. 96–97]. Следует пояснить, что в практике статистического учета и экономического анализа используется категория «домашнее хозяйство», поскольку она отражает в том числе и экономическую составляющую внутрисемейных отношений (в отличие от демографической категории «семья»). При этом выделение стадий жизненного цикла применимо и к домашнему хозяйству.

осуществляется по признаку родительства (предродительство – от заключения брака до рождения первенца, репродуктивное родительство – от рождения первого до последнего ребенка, прародительство – от рождения первого внука до смерти прародителя) [8, с. 97]. В зарубежной науке представление о жизненном цикле схоже с отечественными взглядами: «От рождения до распада семья проходит ряд стадий. Семья возникает в момент заключения брака, растет с рождением каждого ребенка. От рождения последнего ребенка до того момента, когда первый ребенок покинет дом, величина семьи остается постоянной. По мере выхода детей из семьи численность ее членов сокращается. Со смертью первого, а затем и второго супруга семейный цикл заканчивается» [20, с. 164]. При этом исследователи сходятся во мнении, что стадия (этап) жизненного цикла является основным критерием построения демографической типологии семей, которая может быть в дальнейшем встроена в канву социологических и экономических исследований.

На основе данной категории построена одна из фундаментальных теорий, объясняющих экономическое поведение населения – гипотеза жизненного цикла (Life-Cycle Hypothesis) потребления и сбережений (Modigliani and Brumberg, 1954; Modigliani and Ando, 1957; Ando and Modigliani, 1963 [15; 27; 28]). Согласно данной гипотезе, человек пытается максимизировать полезность времени своей жизни (суммарную полезность), уравновешивая поток дохода с потребностями. Несмотря на то что исследовательская практика выявила определенные несоответствия и даже противоречия гипотезы жизненного цикла реальному потребительскому и сберегательному поведению населения, она по-прежнему остается важной частью экономической мысли и активно используется в изучении детерминант экономического поведения и процессов формирования национального богатства.

Основная идея гипотезы жизненного цикла состоит в предположении, что потребности и доходы человека не равны на разных

этапах жизненного цикла, и соответственно, люди и домашние хозяйства делают разумный выбор в отношении того, сколько они хотят потратить в каждом возрасте (на каждом этапе своей жизни), принимая за ограничение доступные им ресурсы, и таким образом обеспечивают сбалансированный уровень потребления и стабильный уровень жизни. «Благодаря управлению активами человек способен обеспечить себе выход на пенсию и адаптировать свои модели потребления к своим потребностям в разном возрасте независимо от дохода в том или ином возрасте»¹⁵. При этом именно мотив откладывания денег на старость (формирование пенсионных накоплений) Ф. Модильяни считал наиболее важным. Молодые люди склонны потреблять обыкновенно в объемах, превышающих их доходы; в среднем возрасте доходы обычно растут, что позволяет погасить задолженность, накопленную ранее, а также сформировать запас сбережений; при выходе на пенсию доходы снижаются, люди перестают сберегать и направляют накопленные ранее сбережения на потребление. Пиковое богатство, согласно Ф. Модильяни и его сторонникам, достигается непосредственно перед выходом на пенсию¹⁶.

Руководствуясь теоретическими соображениями и практическими задачами, исследователи конструируют разнообразные вариации этапов жизненного цикла, в основном учитывая возраст главы домохозяйства, семейное положение, наличие и возраст детей, пенсионный статус [32]. Некоторые исследования обнаружили определенные расхождения гипотезы с поведением населения, прежде всего по факту резкого сокращения потребления и сохранения сберегательных установок при выходе на пенсию (M. King, 1985 [24]; J. Banks, R. Blundell, S. Tanner, 1998

¹⁵ Deaton A. Franco Modigliani and the Life Cycle Theory of Consumption, 2005. URL : <https://www.princeton.edu/~deaton/downloads/romelecture.pdf>

¹⁶ Life Cycle Theories of Savings and Consumption. Encyclopedia.com. URL : <http://www.encyclopedia.com/education/encyclopedias-almanacs-transcripts-and-maps/life-cycle-theories-savings-and-consumption>; Deaton A. Franco Modigliani and the Life Cycle Theory of Consumption, 2005. URL : <https://www.princeton.edu/~deaton/downloads/romelecture.pdf>

[17]), другие подтверждают гипотезу Ф. Модильяни и влияние переменных жизненного цикла на потребительское и финансовое поведение домохозяйств. Было установлено, что наиболее значимое влияние на экономические действия оказывает размер и состав домашнего хозяйства. Так, Avery & Kennickell (1991) [16], Bosworth, Burtless & Sabelhaus (1991) [18] установили, что норма сбережений выше для супружеских пар без детей, чуть ниже для домохозяйств с детьми, в то время как одинокие родители имеют самый низкий уровень нормы сбережений. Neffegan (1982) определил, что семейные сбережения связаны с возрастом и числом детей в семье и числом работающих членов семьи [21]; Davis & Schumm (1987) и Hogarth (1991) также указывали на связь объема сбережений и размера семьи [19; 23].

Hira (1987) на основе вычисления критерия кси-квадрат между финансовыми активами семьи и ее демографическими характеристиками установил, что помимо дохода как ведущего фактора такие переменные, как возраст, образование, статус занятости, размер семьи и семейное положение, влияют на владение определенными видами финансовых активов [22]. Во многих работах (Avery & Kennickell, 1991 [16]; Lupton & Smith, 1999¹⁷) доказывается, что изменения в семейном положении домохозяйства (смерть одного из супругов, расторжение брака, временное раздельное проживание и т. п.) также оказывают сильное влияние на формирование сбережений и накопление богатства. Исследования Lansing & Kish (1957), Wagner & Hanna (1983) показали, что в объяснении потребительского поведения составляющие жизненного цикла более значимы, чем возрастные переменные [26; 30]. Lansing & Morgan (1955), изучив взаимосвязь между переменной жизненного цикла и финансовыми переменными, выявили закономерности в финансовом поведении в зависимости от наполняемости переменной

жизненного цикла [25]. Они установили, что общий доход домашнего хозяйства увеличивается до тех пор, пока его глава не станет старше 40 лет, затем доход постепенно уменьшается. Может наблюдаться прерывание данной тенденции на этапе молодой супружеской пары с детьми в возрасте до шести лет. Однако на более поздних этапах жизненного цикла появляются новые источники пополнения семейного бюджета, связанные с тем, что жены выходят из декрета и возвращаются к работе, а некоторые взрослые дети начинают трудовую деятельность. С учетом факта накопления сбережений и товаров длительного пользования на более поздних этапах жизненного цикла ресурсы семьи зачастую оказываются значительно больше, чем можно было бы ожидать исходя только из доходов главы семьи. Что касается кредитных обязательств семьи, то долг по потребительским кредитам является самым высоким среди молодых пар с детьми в возрасте до шести лет; ипотечный долг достигает своего пика на этапе зрелой супружеской пары (что обусловлено решением жилищного вопроса для подрастающих детей). Lansing & Morgan делают вывод, что удовлетворенность уровнем жизни и накопленными сбережениями сокращается в ситуации высокой стоимости содержания семьи, с которой сталкиваются пары с маленькими детьми, постепенно возрастает по мере того, как дети становятся старше, и достигает своего пика, когда дети покидают родительское гнездо [31, с. 355–356].

Примеры демографической типологии домохозяйств на основе этапов жизненного цикла семьи представлены в *табл. 1*.

Обозначенные варианты типологии, каждая со своей степенью детализации, отражают определенную последовательность этапов жизненного цикла семьи (домашнего хозяйства), позволяют выявлять отличительные черты финансового, потребительского, трудового и других видов экономического поведения на большой выборке. Однако их использование требует трудоемкого процесса подготовки, сбора и обработки значительного массива социо-

¹⁷ Lupton J., Smith J. Marriage, Assets and Savings, RAND, 1999. URL : <https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/drafts/2008/DRU2215.pdf>

Таблица 1. Варианты демографической типологии домашних хозяйств, выделенных по этапам жизненного цикла семьи

Автор	Основание типологии и выделенные типы (этапы)	Применение и результаты
B. Seo, H. Lim (1984), H. Cho (1984)	<p>Основа – статус первого ребенка. Выделено 7 этапов жизненного цикла семьи:</p> <ul style="list-style-type: none"> (I) молодые супружеские пары; (II) молодые родители с детьми дошкольного возраста; (III) молодые родители с детьми младшего школьного возраста; (IV) родители с детьми, обучающимися в средней школе; (V) родители с детьми, обучающимися в колледже (высшем учебном заведении); (VI) родители с совершеннолетними детьми, не состоящими в браке; (VII) родители с детьми, состоящими в браке 	<p>Изучалось изменение экономического статуса семьи. Установлено, что на первом этапе (молодые супружеские пары) более 30% домохозяйств сберегали 40% совокупного дохода, тогда как на пятом этапе (родители с детьми, обучающимися в колледже) только 9% домохозяйств сберегали подобные суммы. Другими словами, наличие взрослого ребенка, проходящего обучение в колледже, отрицательно сказывается на способности семьи формировать накопления и может привести к экономически напряженной ситуации</p>
D. Anxo, A. Pailhé, L. Flood, A. Solaz, L. Mencarini, M.-L. Tanturri (2007)	<p>Основа – возрастная и семейная структура (использовался подход, разработанный P. Glick в 1947 году). Выделено 9 этапов жизненного цикла:</p> <ul style="list-style-type: none"> – одинокие и бездетные молодые люди (до 36 лет) 1) одиночки, проживающие с родителями; – бездетные пары; 3) молодые пары (женщина в возрасте до 46 лет) без детей; – супружеские пары с постоянно проживающими детьми: 4) пары с детьми младше 6 лет; 5) пары с детьми в возрасте от 6 до 15 лет; 6) пары с детьми-подростками от 16 до 25 лет; – пожилые супружеские пары или одиночки, проживающие без детей: 7) пустое гнездо (бездетные пары, в которых женщина в возрасте от 45 до 59 лет); 8) пожилые пары пенсионеров без детей (оба супруга в возрасте от 60 лет и старше); 9) одинокие пенсионеры в возрасте от 60 лет и старше, без детей 	<p>Изучалось распределение времени между занятостью, неоплачиваемой работой (декрет, ведение домашнего хозяйства) и досугом в межстрановом разрезе. Выявлена заметная гендерная дифференциация занятости на разных жизненных этапах, которая характерна для всех исследованных стран. Гендерная дифференциация занятости менее выражена в крайних возрастных группах (молодые и пожилые), но сильнее проявляется на этапе родительства. Установлено, что влияние родительства на распределение времени варьируется в зависимости от стран: там, где семейная политика (гарантии на рынке труда для женщины, социальные выплаты по беременности и родам и проч.) более эффективна и развита (Франция, Швеция), наблюдается лишь временное сокращение оплачиваемого рабочего времени. Напротив, в странах, где семейная политика практически отсутствует или где предоставление государственных услуг по уходу за детьми ограничено (Италия, США), наблюдается массовый выход женщин из рынка труда</p>
W. Wells, G. Gubar (1966)	<p>Основа – семейная структура и возраст ребенка. Выделено 6 типов домашних хозяйств:</p> <ul style="list-style-type: none"> 1) молодые одиночки; 2) молодые новобрачные без детей; 3) полное гнездо I – молодые супружеские пары с детьми-иждивенцами: <ul style="list-style-type: none"> а) младший ребенок младше 6 лет; б) младший ребенок от 6 лет и старше; 4) полное гнездо II – пожилые супружеские пары с детьми-иждивенцами; 5) пустое гнездо – пожилые супружеские пары без детей, проживающих с ними: <ul style="list-style-type: none"> а) глава семьи трудоустроен; б) глава семьи на пенсии; 6) одинокие пожилые люди: <ul style="list-style-type: none"> а) «работающие пенсионеры»; б) пенсионеры 	<p>Изучалось потребительское поведение домашних хозяйств с позиции маркетинга. Установлено, что жизненный цикл семьи является значимым фактором классификации потребностей независимо от исследуемого товара или услуги</p>
Всероссийская перепись населения	<p>Основа – состав семьи. Отдельным образом учитывалось наличие детей. Выделено 7 типов домашних хозяйств:</p> <ul style="list-style-type: none"> 1) домохозяйства, состоящие из одного человека; 2) домохозяйства, состоящие из одной супружеской пары; 3) домохозяйства, состоящие из двух супружеских пар; 4) домохозяйства, состоящие из матери или отца с детьми; 5) домохозяйства, состоящие из матери или отца с детьми и одного из родителей матери (отца); 6) домохозяйства, состоящие из матери или отца с детьми, одного из родителей матери (отца) (или без него) и прочих родственников и не родственников; 7) другие домохозяйства 	<p>Используется для изучения экономического статуса и поведения населения. Данная типология позволила выявить, что одиноко проживающие взрослые в два раза чаще по сравнению с населением в целом имеют доходы в виде сбережений, дивидендов и процентов. Наиболее уязвимы с точки зрения наличия данного источника дохода неполные многопоколенные семьи. Когда дети в такой семье становятся взрослыми, продолжая жить с матерью и бабушкой, домохозяйство остается уязвимым, что связано с низкой материальной обеспеченностью неполных семей с детьми [4, с. 134]</p>

<p>Н.М. Римашевская и коллектив исследовательского проекта «Таганрог» (1989)</p>	<p>Основа – семейный статус, состав семьи и наличие детей. Выделено 5 типов домашних хозяйств:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) домохозяйства одиночек (20% от общей численности всех домохозяйств): <ol style="list-style-type: none"> а) одинокие престарелые, б) молодежь; 2) супружеские пары с детьми и без детей, т. е. одно- и двухпоколенные семьи (62% от общей численности всех домохозяйств); 3) неполные семьи, т. е. состоящие из одного из родителей (10% от общей численности всех домохозяйств); 4) трехпоколенные семьи – супружеская пара (или один из супругов) с детьми и родителями (5% от общей численности всех домохозяйств); 5) прочие домохозяйства (3%) 	<p>Используется для комплексного анализа экономического поведения населения в рамках проекта «Таганрог». Выявлена сильная связь между составом семьи, образом жизни и уровнем заработной платы, потребительским и сберегательным поведением (работы Н.М. Римашевской, А.В. Ярашевой, О.А. Александровой, А.А. Овсянникова и др.)</p>
<p>А.О. Тындик, А.Я. Бурдяк (2014)</p>	<p>Основа – возраст, семейный статус, наличие и возраст детей. Выделено 12 этапов жизненного цикла:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) одиночки моложе 36 лет, проживающие с родителями; 2) одиночки моложе 36 лет, проживающие отдельно; 3) бездетные пары, в которых женщина моложе 46 лет; 4) пары с детьми младше 5 лет; 5) пары с детьми от 6 до 15 лет; 6) пары с детьми от 16 до 25 лет; 7) пары, в которых женщине от 45 до 59 лет, проживающие без детей (пустое гнездо); 8) пары, в которых оба партнера старше 60 лет, проживающие без детей; 9) одиночки старше 60 лет; 10) монородительские семьи (любого возраста); 11) одиночки 36–60 лет; 12) прочие 	<p>Используется для изучения сберегательного поведения и финансовой устойчивости домохозяйств. Выявлено, что на ранних стадиях существования семьи сберегательные практики расширяются, но появление детей в семье резко сужает возможности делать текущие сбережения. Самая низкая доля сберегателей наблюдается в семьях с детьми до пяти лет и в неполных семьях с детьми [4, с. 138]</p>
<p>Д.Х. Ибрагимова (2012)</p>	<p>Основа – наличие супружеского ядра; количество членов домохозяйства; количество детей до 18 лет и наличие других взрослых членов домохозяйства. Отдельным образом учитывался возраст супругов. Выделено 5 типов домашних хозяйств:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Семейная пара без детей до 18 лет и без других взрослых, проживающих в домохозяйстве. 2. Семейная пара со взрослыми детьми, но без других членов домохозяйства. 3. Семейная пара с детьми до 18 лет, но без других взрослых, проживающих в домохозяйстве. 4. Семейная пара без детей до 18 лет, но с другими взрослыми, проживающими в домохозяйстве. 5. Семейная пара с детьми до 18 лет и другими взрослыми, проживающими в домохозяйстве 	<p>Использовалась для анализа способов управления финансами в российских семьях. Сделан вывод об отсутствии гомогенности российских практик управления семейными финансами. При этом наиболее распространена система общего или частичного пула, при которой и муж, и жена имеют в равной мере доступ к финансам семьи и управлению ими. Основными детерминантами выбора типа семейного финансового менеджмента выступают уровень среднедушевого дохода, пол, семейный стаж супругов, образование жены и наличие того же типа управления финансами в семье родителей респондента</p>
<p>Составлено автором на основе: [4; 9; 13; 29; 31]; Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. Том 6. Число и состав домохозяйств, Росстат, 2010. URL : http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm; Anxo D., Pailhé A., Flood L., Solaz A., Mencarini L., Tanturri M.-L. Time Allocation between Work and Family over the Life-Cycle: A Comparative Gender Analysis of Italy, France, Sweden and the United States. IZA Discussion Paper no. 3193, 2007. URL : http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.373.2112&rep=rep1&type=pdf</p>		

логических данных, что осложняет их применение на региональном и локальном (например, в финансовых учреждениях и образовательных организациях) уровнях. В данных случаях необходима более универсальная, простая и воспроизводимая методика, учитывающая минимум наиболее информативных демографических параметров для выделения этапов жизненного цикла семьи (домашнего хозяйства). Чрезмерное дробление этапов и соответствующих типов семей (домашних хозяйств) может затруднить выявление особенностей и проблем в финансовых действиях населения.

Методика исследования

На основе положений гипотезы жизненного цикла (Ando & Modigliani, 1963; Modigliani & Brumberg, 1954), развивающих ее исследований (Seo and Lim, 1984; Cho, 1984; Engel, Blackwell, and Miniard, 1995; Xiao, 1996 и др.) и выявленных закономерностей влияния демографических параметров на финансовое поведение (Белехова, 2014 [2]) была разработана и апробирована методика демографической типологии домохозяйств.

Информационную базу составили данные социологических опросов «Качество жизни»,

проведенных в 2014 и 2016 годах ВолНЦ РАН (до реорганизации – ФГБУН ИСЭРТ РАН) на территории Вологодской области. Опросы проводятся методом раздаточного анкетирования по месту жительства респондентов на территории г. Вологда и г. Череповец и 8 районов Вологодской области (Бабаевского, Великоустюгского, Вожегодского, Грязовецкого, Кирилловского, Никольского, Тарногского и Шекснинского). Общий объем выборочной совокупности составляет 1500 человек в возрасте от 18 лет и старше. Выборка целенаправленная, квотная. Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением пропорций между городским и сельским населением, между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города), половозрастной структуры взрослого населения. Ошибка выборки не превышает 3%.

Методологический выбор заключался в том, чтобы выделить ряд типов семей (домохозяйств), совпадающих с определенными этапами жизненного цикла семьи (домохозяйства): начало самостоятельной жизни, образование брачных союзов, родительство, прекращение трудовой деятельности, выход на пенсию и т. д.

В рассмотренных выше типологиях часто учитывались такие переменные, как возраст несовершеннолетних детей, размер семьи, совместное проживание нескольких поколений, пенсионный статус членов семьи. Однако закономерности, выявленные на более ранних этапах исследования финансового поведения населения Вологодской области (Белехова, 2014 [2]), свидетельствуют, что в среднем на поведение более значимое влияние оказывают факт наличия детей, семейный статус супругов и их возраст. Переменная «совместного проживания», широко применяемая в зарубежных типологиях, в российских реалиях не имеет существенной дифференцирующей силы, поскольку между разными поколениями российских семей традиционно велика доля так называемых «межсемейных трансфертов». Постоянные изменения пенсионной системы, распространенность такого явле-

ния, как «работающие пенсионеры», низкая грамотность россиян в части формирования пенсионных накоплений «сводит на нет» действие переменной «пенсионный статус».

Таким образом, в основу типологии были положены следующие демографические переменные: семейный статус, возраст респондента (молодой, средний, пенсионный), наличие несовершеннолетних детей. Семейный статус квалифицировался как «одинокие» при выборе вариантов «разведен(а)», «не замужем (холост)» или «вдова(-ец)», как «семейные» (супружеская пара) – при выборе вариантов «состою в зарегистрированном браке и проживаю совместно с мужем (женой)», «состою в зарегистрированном браке и не проживаю совместно с мужем (женой)», «не состою в зарегистрированном браке, но проживаю совместно с мужем (женой)».

Возрастные интервалы выделены в соответствии с «условными поколениями»: молодые люди – от 18 до 30 лет, люди среднего возраста – от 30 до 55 (60) лет и пожилые люди – старше 55 (60) лет.

Необходимость учета наличия несовершеннолетних детей в семье как параметра типологизации исходит из того, что именно дети в возрасте до 18 лет являются «чистыми» иждивенцами, потребляют непроеденный ими совокупный доход семьи и, согласно многим исследованиям (Н.М. Римашевская, 2010 [12], Л.Н. Овчарова и Д.О. Попова¹⁸), обуславливают повышенный риск попадания семьи в категорию материально неблагополучных, увеличивая риски бедности и затруднительного финансового положения.

В итоге выделено 10 демографических групп населения: ДХ1 – «Молодые семейные бездетные», ДХ2 – «Молодые одинокие бездетные», ДХ3 – «Зрелые семейные бездетные», ДХ4 – «Зрелые одинокие бездетные», ДХ5 – «Домохозяйства пенсионеров» без детей, ДХ6 – «Молодые семейные» с детьми, ДХ7 – «Молодые одинокие» с детьми, ДХ8 –

¹⁸ Овчарова Л. Н., Попова Д. О. Детская бедность в России: тревожные тенденции и выбор стратегических действий // Доклад ЮНИСЕФ. – М.: ЮНИСЕФ, 2005. URL: http://www.socpol.ru/publications/pdf/RUS_Child_Poverty.pdf

Таблица 2. Домохозяйства различного демографического типа в зависимости от этапа жизненного цикла семьи

Тип домохозяйства/семьи	Критерии отбора			Всего, человек (% от общего числа опрошенных)	
	Возраст	Семейное положение	Наличие н/л детей	2014 год	2016 год
ДХ1 «Молодые семейные» без детей	до 30 лет	зарегистрированный брак (в т. ч. раздельное проживание) или гражданский брак	нет детей	66 (4,4%)	57 (3,8%)
ДХ2 «Молодые бездетные одинокие»	до 30 лет	одинокие (разведен(а), холост (не замужем), вдова(-ец))	нет детей	125 (8,4%)	113 (7,6%)
ДХ3 «Зрелые семейные» без детей	30 – 55 (60) лет	зарегистрированный брак (в т. ч. раздельное проживание) или гражданский брак	нет детей	212 (14,2%)	203 (13,6%)
ДХ4 «Зрелые бездетные одинокие»	30 – 55 (60) лет	одинокие (разведен(а), холост (не замужем), вдова(-ец))	нет детей	129 (8,6%)	112 (7,5%)
ДХ5 «Домохозяйства пенсионеров» без детей	55 (60) лет и старше	не имеет значения	нет детей	378 (25,3%)	401 (26,8)
ДХ6 «Молодые семейные» с детьми	до 30 лет	зарегистрированный брак (в т. ч. раздельное проживание) или гражданский брак	1 и более детей	106 (7,1%)	102 (6,8%)
ДХ7 «Молодые одинокие» с детьми	до 30 лет	одинокие (разведен(а), холост (не замужем), вдова(-ец))	1 и более детей	30 (2,0%)	23 (1,5%)
ДХ8 «Зрелые семейные» с детьми	30 – 55 (60) лет	зарегистрированный брак (в т. ч. раздельное проживание) или гражданский брак	1 и более детей	345 (23%)	365 (24,4%)
ДХ9 «Зрелые одинокие» с детьми	30 – 55 (60) лет	одинокие (разведен(а), холост (не замужем), вдова(-ец))	1 и более детей	55 (3,7%)	62 (4,1%)
ДХ10 «Домохозяйства пенсионеров» с детьми	55 (60) лет и старше	не имеет значения	1 и более детей	51 (3,4%)	56 (3,7%)
Итого				1497	1494

Источник: составлено автором.

«Зрелые семейные» с детьми, ДХ9 – «Зрелые одинокие» с детьми», ДХ10 – «Домохозяйства пенсионеров» с детьми (табл. 2).

Типы ДХ5 и ДХ10 («Домохозяйства пенсионеров» без детей и «Домохозяйства пенсионеров» с детьми) включают в себя одиноких или семейных пенсионеров, которые проживают отдельно или совместно с другими родственниками (как правило, со своими взрослыми детьми, внуками). По сути это заключительные этапы жизненного цикла семьи. Остальные типы описывают полные нуклеарные или многопоколенческие семьи, в которых супружеское ядро составляют молодые люди или лица среднего возраста.

Тип ДХ1 характеризует ситуацию молодой семьи без детей, а тип ДХ2 («Молодые бездетные одинокие») объединяет самостоятельную, одинокую, бездетную молодежь. В типы ДХ6 («Молодые семейные» с детьми) и ДХ7 («Молодые одинокие» с детьми) вошли семьи

молодых родителей либо состоящих в браке, либо одиноких. Данные типы семей (домохозяйств) соответствуют начальным этапам жизненного цикла и охватывают вышедших из родительской семьи молодых людей, которые формируют свои собственные семьи¹⁹.

Типы ДХ8 («Зрелые семейные» с детьми) и ДХ9 («Зрелые одинокие» с детьми) характеризуют семьи с детьми, образованные состоящими в браке или одинокими людьми среднего возраста. Иными словами, они описывают полные (с супружеским ядром) и неполные нуклеарные семьи, включающие два поколения родственников. Типы ДХ3 («Зре-

¹⁹ Здесь принято допущение о самостоятельном проживании молодых семей (или молодых людей-одиночек) отдельно от родителей, поскольку в анкете социологического исследования, которое стало базой для апробации методики, не содержится вопросов об особенностях проживания респондентов. Существующий вопрос «Сколько человек в Вашей семье (включая вас)?» не позволяет определить степень родства и возраст проживающих совместно с респондентом людей.

лые семейные» без детей) и ДХ4 («Зрелые бездетные одинокие») представляют собой так называемое пустое гнездо, состоящее из супругов среднего возраста, которые живут без детей (уже выросших и покинувших отчий дом).

Апробация методики

Выделенные в соответствии с этапами жизненного цикла типы семей открывают широкие возможности для изучения особенностей финансового поведения населения, которые, к сожалению, невозможно отразить в формате одной статьи. Поэтому далее будут представлены основополагающие закономерности и выводы. Анализ финансового поведения выделенных групп показал, что с появлением детей вектор финансовых действий смещается от сбережений к более активному использованию кредитных средств (табл. 3). В «зрелых домохозяйствах» (ДХ3 и ДХ4, ДХ8 и ДХ9) среди бездетных домохозяйств выше доля сберегателей, среди имеющих детей – выше доля заемщиков, причем

у состоящих в браке чисто кредитная активность выше, чем у одиноких (27 против 20%). Для «молодых домохозяйств» решающее значение имеют и критерий детности, и семейное положение. У одиноких молодых и сберегательная, и кредитная (в особенности она) активность ниже, чем у семейных молодых. Финансовая пассивность семейных «молодых домохозяйств» сохраняется (не зависит от наличия детей), ранее накопленные средства перераспределяются на погашение кредитов. Вариативность финансового поведения одиноких молодых домохозяйств сужается при появлении у них детей (т. е. повышается финансовая пассивность).

В старшем возрасте активно сберегаются денежные средства, причем наличие ребенка (чаще всего это внуки, совместно проживающие с бабушками/дедушками) повышает сберегательную активность. Критерий детности оказывает решающее влияние на текущую кредитную активность данных домохозяйств – без детей только у 7,4% есть кредиты, с детьми – уже у 23,5%. В целом наличие детей по-

Таблица 3. Финансовое поведение групп населения, дифференцированных по разным этапам жизненного цикла семьи

Финансовое поведение		ДХ1	ДХ2	ДХ3	ДХ4	ДХ5	ДХ6	ДХ7	ДХ8	ДХ9	ДХ10
		до 30 лет, в браке, нет детей	до 30 лет, одинокие, нет детей	30...55 (60) лет, в браке, нет детей	30...55 (60), одинокие, нет детей	старше 55 (60) лет, нет детей	до 30 лет, в браке, 1 и более н/л детей	до 30 лет, одинокие, 1 и более н/л детей	30...55 (60) лет, в браке, 1 и более н/л детей	30...55 (60), одинокие, 1 и более н/л детей	старше 55 (60) лет, 1 и более н/л детей
Наличие сбережений	2014 г.	24,2	22,4	22,3	21,7	32,3	18,9	10,0	14,2	16,4	47,1
	2016 г.	17,5	28,3	29,6	25,0	31,2	17,6	8,7	20,0	14,5	26,8
Наличие кредита	2014 г.	33,3	27,2	17,5	17,1	7,4	42,5	16,7	31,6	27,3	23,5
	2016 г.	43,9	14,2	31,0	33,0	12,7	42,2	26,1	37,8	40,3	23,2
Финансовая активность в 2014 г. (100% в столбце)											
Есть сбережения, оформлен кредит		6,1	6,4	3,8	2,3	1,6	11,3	3,3	4,6	7,3	7,8
Есть сбережения, кредитов нет		18,2	16,0	18,5	19,4	30,7	7,5	6,7	9,6	9,1	39,2
Нет сбережений, оформлен кредит		27,3	20,8	13,3	14,7	5,8	31,1	13,3	27,0	20,0	15,7
Нет сбережений, кредитов нет		48,5	56,8	64,5	63,6	61,9	50,0	76,7	58,8	63,6	37,3
Финансовая активность в 2016 г. (100% в столбце)											
Есть сбережения, оформлен кредит		12,3	4,4	7,9	7,1	2,2	5,9	0,0	4,4	3,2	7,1
Есть сбережения, кредитов нет		5,3	23,9	21,7	17,9	28,9	11,8	8,7	15,6	11,3	19,6
Нет сбережений, оформлен кредит		31,6	9,7	23,2	25,9	10,5	36,3	26,1	33,4	37,1	16,1
Нет сбережений, кредитов нет		50,9	61,9	47,3	49,1	58,4	46,1	65,2	46,6	48,4	57,1
Источник: составлено автором.											

вышает вариативность поведения «домохозяйств пенсионеров» (ДХ5 и ДХ10).

Интересна мотивация финансового поведения домохозяйств (табл. 4). Ведущим мотивом для большинства выделенных групп является улучшение жилищных условий, причем он превалирует для молодых бездетных домохозяйств и среди домохозяйств с детьми на всех стадиях их жизненного цикла. Приобретение автомобиля актуально для молодых домохозяйств. Стоит обратить внимание на мотивы развития (образование, собственное дело, инвестиционный доход). Если использование средств на открытие (расширение) своего дела и получение инвестиционного дохода (по акци-

ям и другим ценным бумагам) в принципе не входят в число мотивов, определяющих поведение домохозяйств, то финансирование образования (собственного либо своих детей) является достаточно значимым для домохозяйств с детьми на всех стадиях их жизненного цикла.

Такие «самосохранительные» мотивы, как лечение и обеспечение старости, в большей степени характерны для домохозяйств без детей, особенно на поздних стадиях жизненного цикла. Среди домохозяйств с детьми данные мотивы высоко значимы лишь в «зрелых домохозяйствах», что, возможно, связано с необходимостью для домохозяйств с детьми обустроить комфортную среду проживания

Таблица 4. Мотивы финансового поведения групп населения, дифференцированных по разным этапам жизненного цикла семьи

Мотив (целевая установка)	ДХ1	ДХ2	ДХ3	ДХ4	ДХ5	ДХ6	ДХ7	ДХ8	ДХ9	ДХ10
	до 30 лет, в браке, нет детей	до 30 лет, одинокие, нет детей	30...55 (60) лет, в браке, нет детей	30...55 (60), одинокие, нет детей	старше 55 (60) лет, нет детей	до 30 лет, в браке, 1 и более н/л детей	до 30 лет, одинокие, 1 и более н/л детей	30...55 (60) лет, в браке, 1 и более н/л детей	30...55 (60), одинокие, 1 и более н/л детей	старше 55 (60) лет, 1 и более н/л детей
2014 год										
Улучшение жилищных условий	57,6	50,4	32,1	28,7	18,0	49,1	43,3	42,0	43,6	37,3
Покупка машины	27,3	27,2	13,2	15,5	5,6	23,6	23,3	16,5	7,3	15,7
Покупка дорогих вещей	9,1	16,0	9,0	4,7	3,2	11,3	6,7	10,4	9,1	2,0
Образование	1,5	20,0	7,1	10,1	3,2	13,2	16,7	23,5	23,6	37,3
Лечение	3,0	8,0	16,5	19,4	29,9	7,5	0,0	8,1	9,1	25,5
«На старость»	3,0	8,0	34,0	25,6	52,6	5,7	0,0	8,4	12,7	31,4
Отдых, развлечения, путешествия	30,3	24,8	16,5	20,9	6,1	22,6	16,7	17,1	27,3	15,7
Открытие (расширение) своего дела	7,6	8,0	1,9	2,3	0,8	9,4	3,3	4,3	1,8	2,0
Получение инвестиционного дохода (по акциям и другим ценным бумагам)	0,0	0,8	0,9	1,6	0,0	0,0	0,0	1,4	0,0	0,0
Накопление про запас, на всякий случай	18,2	9,6	12,3	17,1	13,5	12,3	13,3	14,8	10,9	11,8
Создание «подушки безопасности» для детей	10,6	7,2	22,6	13,2	25,4	10,4	23,3	20,6	25,5	27,5
2016 год										
Улучшение жилищных условий	50,9	46,9	42,9	41,1	20,9	50,0	56,5	55,1	46,8	39,3
Покупка машины	35,1	31,9	16,7	19,6	5,5	30,4	21,7	27,4	17,7	10,7
Покупка дорогих вещей	10,5	13,3	9,9	10,7	2,7	9,8	8,7	12,1	9,7	1,8
Образование	12,3	17,7	5,9	4,5	4,2	21,6	21,7	21,9	37,1	14,3
Лечение	12,3	4,4	16,7	23,2	33,7	12,7	26,1	7,9	14,5	28,6
«На старость»	5,3	0,9	21,2	19,6	51,1	2,9	0,0	7,1	4,8	26,8
Отдых, развлечения, путешествия	42,1	37,2	22,7	32,1	12,7	33,3	26,1	24,7	27,4	17,9
Открытие (расширение) своего дела	12,3	7,1	3,9	5,4	3,0	9,8	0,0	7,1	6,5	0,0
Получение инвестиционного дохода (по акциям и другим ценным бумагам)	10,5	2,7	4,4	7,1	1,7	4,9	0,0	3,3	0,0	1,8
Накопление про запас, на всякий случай	17,5	13,3	15,8	21,4	21,7	11,8	8,7	13,2	14,5	16,1
Создание «подушки безопасности» для детей	1,8	2,7	20,7	9,8	30,2	14,7	8,7	17,8	17,7	41,1
Источник: составлено автором.										

(квартира, машина, дорогие покупки) и обеспечивать развитие своих детей (образование, отдых, путешествия). Косвенно данный факт может служить доказательством более высокого уровня здоровья домохозяйств с детьми.

Важность мотива «создания «подушки безопасности» для детей» в среднем несколько выше для домохозяйств с детьми. Показательно, что неопределенная мотивация формирования сбережений («накопление про запас, на всякий случай») более распространена в финансовом поведении бездетных домохозяйств.

Результаты исследования показали, что такой демографический параметр, как «наличие несовершеннолетних детей», оказывает существенное влияние на финансовое поведение и финансовую грамотность населения. Так, например, изменяются приоритеты в распоряжении денежными средствами: домохозяйства с детьми уходят в траты, формируя сбережения по остаточному принципу, тогда как бездетные группы населения стремятся прежде всего отложить деньги про запас. Изменяется и тактика ведения семейного бюджета – и дети, и брак заставляют людей более строго относиться к учету (в том числе письменному) доходов и расходов. Появление детей также заставляет взрослых чаще задумываться о будущем и строить финансовые планы. Однако наблюдаются и негативные закономерности. В группах с детьми сокращается частота откладывания средств на сбережения; падает кредитная дисциплина и возрастает вероятность просрочки ежемесячного платежа, особенно среди молодых групп [1, с. 280].

Ограничения и допущения методики

Как справедливо заметила Н.М. Римашевская, «необходимо учитывать гигантское разнообразие семей, неоднородность в социальном, демографическом, экономическом планах. В реальной жизни нет средней семьи (это статистическая абстракция). Каждая семья – это целый социальный мир со своими экономическими, репродуктивными, культурными, воспитательными функциями; это комплекс многообразных потребностей и нужд; многоликость внутрисемейной жизнедеятель-

ности; наконец, это экономическая ячейка, со своей частной собственностью, со своими «основными фондами» (имуществом), текущими финансовыми средствами (доходами), накоплениями (сбережения и другие денежные ценности). В каждой семье складывается специфическое поведение ее члена в труде, в быту, в потреблении, в воспроизводстве и в отношении к детям» [13, с. 159].

Поэтому нельзя не отметить ограничения и допущения применения предложенной методики. Любая типология – лишь авторский взгляд на наиболее распространенные этапы жизненного цикла, который исследователь использует для анализа и который не является исчерпывающим. В реальной жизни не может быть гомогенной и неизменной последовательности жизненных переходов семьи, поскольку постоянные изменения общественных норм и моралей обуславливают большое разнообразие форм и последовательностей семейных отношений.

Немаловажными являются и принятые допущения относительно типологизирующих переменных. Объяснения по некоторым переменным были представлены выше. Еще одним обстоятельством явилось то, что обеспечивающая репрезентативность выборка охватывает преимущественно представительные мало- и среднеобеспеченных групп населения с умеренной финансовой активностью, тогда как «сверхбогатые», финансовое поведение которых отличается существенно большим разнообразием, составляют малую долю от опрошенных. В связи с этим излишнее дробление населения по специфическим демографическим (возраст детей, совместное проживание родителей и семей их молодых детей, пенсионный статус и др.) и социально-экономическим (образование, трудовая активность, уровень доходов и др.) параметрам могло «стереть» выявленные особенности финансового поведения.

Обсуждение результатов

Выявленные с помощью разработанной методики демографической типологии населения закономерности финансового по-

ведения свидетельствуют, что переменные жизненного цикла имеют значительную описательную силу и позволяют достаточно четко определять особенности финансовых действий людей. Доказано, что особенности финансового поведения детерминируются совокупным влиянием трех демографических характеристик – наличие несовершеннолетних детей, семейный статус и возраст супругов. Установлено, что ключевая закономерность состоит в следующем: появление детей в молодых семьях сокращает сберегательные возможности и стимулирует кредитную активность, затем, при переходе на этапы зрелой семьи, сберегательная активность постепенно восстанавливается, а кредитные практики становятся более умеренными, и, наконец, на этапе «пустого гнезда» достигается пик сберегательной активности. Возможно здесь сказывается эффект накопленного пожилыми родителями богатства (полученное наследство, приобретенное за долгую жизнь движимое и недвижимое имущество и проч.), которое впоследствии дает им возможность стать «донорами межсемейных трансфертов», обеспечивающих финансовую устойчивость для семей детей и внуков.

Для всех выделенных типов актуальна проблема низкой финансовой грамотности, а следовательно, актуальны проблемы ограниченного традиционными схемами финансового поведения и узких «маневров» с имеющимися денежными средствами. Например, в случае

молодой семьи данная закономерность не позволяет сформировать достаточный объем сбережений и облегчить жизнь при появлении ребенка, заставляя прибегать к помощи заемных средств, что повышает нагрузку на бюджет семьи и при неадекватной оценке материальных возможностей может стать причиной материальных затруднений [1, с. 281]. С учетом того, что именно «экономические механизмы создают предпосылки для реализации имеющихся репродуктивных установок относительно числа детей в семье» [6, с. 112], подобное положение может привести к принятию решения о меньшем количестве детей или полном отказе от них. Выходит, что поддержка семьи для государства не только вопрос демографической безопасности, но и способ поддержки финансовой, а значит, и потребительской активности и экономики в целом²⁰.

Очевидно, что описанные закономерности поведения нельзя рассматривать как непрекаемые шаблоны, поскольку поведение – сложный процесс, связанный в том числе с факторами человеческого порядка (психология, стереотипы поведения, ментальность, культурные традиции). Однако данные закономерности могут служить примером для управленцев и практиков при разработке соответствующих мероприятий социальной, депозитной, кредитной и др. политики.

²⁰ Глушенкова М. Холостые набирают ход // Коммерсант-Деньги. URL : <http://www.kommersant.ru/doc/2353222>

ЛИТЕРАТУРА

1. Белехова, Г. В. Взаимосвязь финансового поведения населения с демографическими процессами [Текст] / Г. В. Белехова // Материалы VII Уральского демографического форума с междунар. участием «Динамика и инерционность воспроизводства населения и замещения поколений в России и СНГ», 2–3 июня 2016 г.– Т. I. – Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2016. – С. 276–281.
2. Белехова, Г. В. Социально-демографические особенности финансового поведения населения [Текст] / Г. В. Белехова // Проблемы развития территории. – 2015. – № 1 (75). – С. 100–115.
3. Бобков, В. Н. Нобелевский лауреат Ангус Дитон и развитие российской науки: исследования уровня и качества жизни, методы оценки и измерения неравенства и бедности [Текст] / В. Н. Бобков // Уровень жизни населения регионов России. – 2015. – № 4 (198). – С. 7–26.
4. Бурдяк, А. Я. Денежные сбережения домашних хозяйств на разных этапах жизненного цикла [Текст] / А. Я. Бурдяк // Финансовый журнал. – 2014. – № 1. – С. 129–140.
5. Воронов, Ю. П. Мост между микроэкономикой и макроэкономикой (о Нобелевской премии по экономике 2015 г.) [Текст] / Ю. П. Воронов // ЭКО. – 2016. – № 1. – С. 77–93.

6. Доброхлеб, В. Г. Региональные возможности регулирования репродуктивного поведения населения [Текст] / В. Г. Доброхлеб, А. А. Шабунова, О. Н. Калачикова // Регион: экономика и социология. – 2012. – № 3 (75). – С. 108–119.
7. Долженков, А. Бюджетники пойдут по «Миру» [Текст] / А. Долженков / Эксперт. – 2017. – № 4. – С. 38–40.
8. Жеребин, В. М. Жизненный цикл семьи: демографическая, социальная и экономическая линии развития [Текст] / В. М. Жеребин, Н. О. Болдышева, Н. А. Ермакова // Экономическая наука современной России. – 2006. – № 3 (34). – С. 96–111.
9. Ибрагимов, Д. Х. Кто управляет деньгами в российских семьях? [Текст] / Д. Х. Ибрагимов // Экономическая социология. – 2012. – Т. 13. – № 3. – С. 22–56.
10. Лесков, Н. С. Статьи [Текст] / Н. С. Лесков. – М. : Директ-Медиа, 2014. – 1127 с.
11. Поведенческие стратегии домохозяйств в региональном социально-экономическом пространстве [Текст] : монография / отв. ред. О.А. Козлова. – Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2015. – 235 с.
12. Римашевская, Н. М. Риск бедности в современной России [Текст] / Н. М. Римашевская // Народонаселение. – 2010. – № 2. – С. 4–9.
13. Римашевская, Н. М. Человек и реформы: секреты выживания [Текст] / Н. М. Римашевская. – М. : ИСЭПН РАН, 2003. – 392 с.
14. Роик, В. Д. Социальный бюджет России: от патерналистской к страховой парадигме [Текст] / В. Д. Роик // Народонаселение. – 2017. – № 1. – С. 4–13.
15. Ando A., Modigliani F. The Life-Cycle Hypothesis of Saving: Aggregate Implications and Tests. *American Economic Review*, 1963, vol. 53, pp. 55–84.
16. Avery R., Kennickell A. Household Saving in the US. *Review of Income and Wealth*, 1991, vol. 4, pp. 409–432.
17. Banks J., Blundell R., Tanner S. Is There A Retirement-savings Puzzle? *American Economic Review*, 1998, vol. 88, no. 4, pp. 769–788.
18. Bosworth B., Burtless G., Sabelhaus J. The Decline in Saving: Evidence from Household Surveys. *Brookings Papers on Economic Activity*, 1991, vol. 1, pp. 183–241.
19. Davis E.P., Schumm W.R. Saving Behavior and Satisfaction With Savings: A Comparison of Low and Highincome Groups. *Home Economics Research Journal*, 1987, vol. 15, no. 4, pp. 247–256.
20. Glick P.C. The Family Life Cycle. *American Sociological Review*, 1947, vol. 12, no. 2, pp. 164–174.
21. Hefferan C. Determinants and Patterns of Family Saving. *Home Economics Research Journal*, 1982, vol. 11, no. 1, pp. 47–55.
22. Hira T.K. Money Management Practices Influencing Household Asset Ownership. *Journal of Consumer Studies and Home Economics*, 1987, vol. 11, no. 2, pp. 183–194.
23. Hogarth J.M. Asset Management and Retired Households: Savers, Dissavers, and Alternators. *Financial Counseling and Planning*, 1991, vol. 2, pp. 97–121.
24. King M. The Economics of Saving: A Survey of Recent Contributions. In *Frontiers of Economics*, edited by K. Arrow, S. Houkaphoja. N. Y.: Basil Blackwell, 1985, pp. 227–294.
25. Lansing J.B., Morgan J.M. Consumer Finances Over the Life Cycle. In *Consumer behavior*, edited by L.H. Clark. N. Y.: New York University Press, 1955, vol. 2, pp. 12–22.
26. Lansing J.B., Kish L. Family Life Cycle as An Independent Variable. *American Sociological Review*, 1957, vol. 22, pp. 512–519.
27. Modigliani F., Ando A. Tests of the Life-Cycle Hypothesis of Savings. *Bulletin of the Oxford University Institute of Economics and Statistics*, 1957, vol. 19, pp. 99–124.
28. Modigliani F., Brumberg R. Utility Analysis and the Consumption Function: An Interpretation of Cross Section Data. In *Post-Keynesian Economics*, edited by K. Kurihara. New Jersey: Rutgers University Press, 1954, pp. 338–436.
29. Seong-Lim L., Myung-Hee P., Montalto C. The Effect of Family Life Cycle and Financial Management Practices on Household Saving Patterns. *Journal of Korean Home Economics Association English Edition*, 2000, vol. 1, no. 1, pp. 79–93.
30. Wagner J.S., Hanna S. The Effectiveness of Family Life Cycle Variables in Consumer Expenditure Research. *Journal of Consumer Research*, 1983, vol. 10, pp. 281–291.

31. Wells W., Gubar G. Life Cycle Concept in Marketing Research. *Journal of Marketing Research*, 1966, vol. 3, no. 4, pp. 355–363.
32. Xiao J.J. Effects of Family Income and Life Cycle Stages On Financial Asset Ownership. *Financial Counseling and Planning*, 1996, vol. 7, pp. 21–30.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Белехова Галина Вадимовна – младший научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук». Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: belek-galina@yandex.ru. Тел.: +7(8172) 59-78-10.

Гордиевская Александра Николаевна – младший научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук». Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: alessu85@mail.ru. Тел.: +7(8172) 59-78-10.

Belekhova G.V., Gordievskaya A.N.

POPULATION'S FINANCIAL BEHAVIOR: DEMOGRAPHIC FEATURES

The article describes the results of the study investigating the demographic features of population's financial behavior. Any significant financial decisions are made by the family members together and depend not only on their income, but also on the stage of the family life cycle. Simultaneous competition among financial institutions for attracting and retaining customers increases the importance of individualized financial services. This makes the objective of identifying features of financial behavior of different population groups relevant as it aims to develop effective measures to promote the involvement of citizens in the financial market. The purpose for the study is to identify the demographic characteristics and financial behavior of the population, monitor the content of financial behavior according to stages of a household life cycle. To achieve the goal we considered theoretical and methodological foundations of financial behavior research based on the hypothesis of a life cycle, presented the rationale for classified demographic parameters and the contents of the author's methodology for demographic classification of the population and tested the methodology. The theoretical framework of the research includes works of domestic and foreign scholars giving an overview of the category of "life cycle" and the demographic features of financial behavior. The informational framework presents data of sociological surveys conducted by the Federal State Budgetary Institution of Science "Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences" on the territory of the Vologda Oblast. A distinctive feature of the study is justification of classified demographic variables used in the proposed methodology, which helps identify 10 types of households corresponding to certain stages of a life cycle and having differing parameters of financial behavior. The key pattern of financial behavior has been revealed: at the stage of a young family, child birth deters saving behavior and stimulates credit activity; at the stage of a mature family, the saving activity is restored as the needs are met, credit practices become more moderate; at the stage of an "empty nest" saving activity is at its peak. The features of financial behavior revealed with the help of the developed methodology of population classification by stages of a life cycle indicate that classified demographic characteristics (marital status, underage children and age spouses) have considerable descriptive power help clearly determine the content of financial behavior. In addition, these patterns can serve as a framework for the development of appropriate social, deposit, credit, and insurance policies.

Age, underage children, marital status, life cycle, household, savings, credit behavior.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Belekhova Galina Vadimovna – Junior Researcher at the Department for the Studies of Lifestyles and Standards of Living. Federal State Budgetary Institution of Science “Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences”. 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation. E-mail: belek-galina@yandex.ru. Phone: +7(8172) 59-78-10.

Gordievskaya Aleksandra Nikolaevna – Junior Researcher at the Department of Living Standards and Lifestyle Studies. Federal State Budgetary Institution of Science “Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences”. 56A, Gorky Street, Vologda, Russian Federation, 160014. E-mail: alessu85@mail.ru. Phone: +7(8172) 59-78-10.